

Мотор!

Анджей Жулавский не снимал во Франции восемь лет. В 1996 году он поставил в Польше "Шаманку", после чего несколько лет работал помощником президента Польши по вопросам культуры. Сегодня он возвращается — во Францию, в кино, к сотрудничеству со своей музой и спутницей жизни Софи Марсо.

Его новый фильм "Верность" (премьера в апреле) является современным переложением "Принцессы Клевской" мадам Де Лафайетт. В 1960 году этот роман экранизировал Жан Деланнуа с Мариной Влади в главной роли; в 1999 году Манозль Де Оливейра снял по мотивам книги "Письмо" с Кьярой Мastroяни. Версия Жулавского оставляет от романа только основную тему: может ли "свободная" женщина оставаться чистой и незапятнанной.

"Принцессу" Софи Марсо зовут Клелия. Она — модный фотограф, ее приглашают на работу газетный магнат для придания престижности своей газетной корпорации. Клелия знакомится с издателем Клевом (Паскаль Грегори) — честным, скрупулезным, радующим за улучшение читательских вкусов человеком. Он мгновенно влюбляется в Клелию, и вскоре они становятся мужем и женой. Но затем работа сталкивает Клелию с Немо (Гийом Кане), молодым беспринципным фотографом, специализирующимся на шокирующих репортажах.

Жулавский не отрицает связи между новым проектом и его старой лентой "Важно любить", где также исследовался любовный треугольник в мире фотографий, образов, зеркал и отражений.

"Еще одна история про фотографов, — пожимает плечами режиссер. — Честное слово, я не подумал об этом, когда писал сценарий. Наверное, это было бессознательное решение с моей стороны. Мне хотелось увидеть Софи с фотоаппаратом в руках".

Среди разнообразных талантов Софи Марсо пока не замечалось страсти к фотографии. Она снималась, писала книги, ставила фильмы (пока — только короткометражки), продюсировала. Одна из самых ярких звезд французского кино, Марсо всегда была немного особняком от остальной кинотусовки. Ее роман с Жулавским в свое время наделал много шума, но сегодня страсти улеглись, и все, похоже, воспринимают их просто как замечательный творческий тандем.

Марсо/Жулавский: «Верность»

Они уже четвертый раз работают вместе: в 1984 году Жулавский снял Марсо в фильме "Легкомысленная любовь" (вольной адаптации "Идиота" Достоевского); затем были фильмы "Мои ночи прекраснее ваших дней" (1989) и "Грустная нота" (1991). Потом — долгое молчание. Последние годы Марсо в основном снималась за границей, играла на английском языке и добилась немалых успехов в Голливуде. Она говорит, что не хочет вспоминать о своих скандалах с режиссерами Берtrandом Тавернье на съемках "Дочери Д'Артаньяна" и Верой Бельмон на съемках "Маркизы". "Зачем оглядываться назад? Конечно, были трудные моменты. Все эти годы Анджея спрашивали, есть ли у него готовые сценарии. У него около 40 нереализованных сценариев! Но как только начинались конкретные переговоры, все заходило в тупик. Недавно Анджей сказал мне: "Знаешь, я даже не жалею, что не снимал во Франции целых восемь лет". Мы с ним никогда не были частью системы, потому что делали то, что нам нравится — или просто жили".

Паскаль Грегори говорит, что давно не встречал такой замечательной пары, как Марсо и Жулавский. "Они никогда не воспользуются своей близостью, чтобы надавить на кого-то из членов съемочной группы. Они далеки от интриг. Но это не значит, что на людях они холодны друг с другом. Сразу видно — они очень любят и уважают друг друга".

Гийом Кане, который после "Пляжа" может считать себя голливудской знаменитостью, так отзывается о Софи Марсо: "Я представлял ее совсем другой. Я был поражен ее скромностью и простотой".

Марсо говорит, что это Жулавский три года назад заставил ее прочитать книгу мадам Де Лафайетт. "Я испытала такой же шок, как при чтении "Анны Карениной". Совершенно невозможная, невероятная история любви, но при этом ты веришь в каждое слово. Меня потрясла эта женщина, она поинтересуется законам внутренней этики, а не законам общества. Мы много говорили об этом

с Анджеем, и я сказала ему, что очень хотела бы видеть эту историю развернутой в современном обществе. Он сказал, что напишет сценарий при условии, что я сама буду его ставить. Он был очень настойчив, я колебалась, но в конце концов все-таки струсила".

Жулавский взял на себя режиссерские обязанности и начал искать продюсера. А тем временем Марсо встретила с Паоло Бранко. Он хотел бы видеть ее в главной роли в "Принцессе Клевской"... которую собирается ставить Манозль Де Оливейра под названием "Письмо". Изумленная совпадением Марсо изложила ему свой проект. Поколебавшись, Бранко согласился выделить им 30 миллионов франков на съемки.

Съемочный период завершился в конце прошлого года, и сейчас фильм выходит в прокат — на суд критиков и зрителей. Предыдущие фильмы тандема Марсо/Жулавский не пользовались успехом во Франции. Станет ли для них магической цифра "4"?

Мишель БАЙЕН